

Жукова Юлия Владимировна

Старший преподаватель

СибЮИ МВД России

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СМЯГЧАЮЩЕГО ОБСТОЯТЕЛЬСТВА «НАЛИЧИЕ
МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ У ВИНОВНОГО» ПО ДЕЛАМ ОБ УПРАВЛЕНИИ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОСТОЯНИИ
ОПЬЯНЕНИЯ**

Аннотация: В работе проанализирована судебная практика по ст. 264.1 УК РФ, связанная с применением в приговоре п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Резюмируется, что для признания наличия «малолетних детей у виновного», как смягчающего наказания, необходимо учитывать личность виновного, выполнение им обязанностей по воспитанию малолетнего, отсутствие асоциального поведения со стороны подсудимого в отношении собственного ребенка.

Ключевые слова: асоциальное поведение, воспитание, личность виновного, малолетние дети, мораль, наказание, нравственность, обстоятельства, смягчающие наказание, обязанности по воспитанию.

Keywords: antisocial behaviour, upbringing, perpetrator's personality, young children, morals, punishment, morality, circumstances mitigating punishment, upbringing duties.

Институт назначения наказания с учетом личности виновного лица считается одним из сложных в уголовном праве (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Анализ судебных приговоров показывает, что к водителям, управляющим транспортными средствами в состоянии опьянения, активно применяется обстоятельство, смягчающее наказание п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Сложность применения данного смягчающего обстоятельства заключается в его регулировании межотраслевыми нормами (семейными, гражданскими, уголовными и уголовно-процессуальными).

Изучение проблемы и следственно-судебной практики по Красноярскому краю показало, что значительная часть водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, ведет антиобщественный образ жизни, выражающийся в потреблении алкоголя, наркотических средств, отрицательном отношении к труду, в получении случайных доходов, отсутствии нравственных начал. Высокий процент преступников составляют лица без постоянного источника дохода, из них: 2015 г. – 687 чел. (54%), в 2016 г. – 1978 чел. (56%), в 2017 г. – 1938 чел. (54%), в 2018 г. – 1545 чел. (53%), в 2019 г. – 1186 чел. (49%), в 2020 г. – 1348

чел. (51%). Второй категорией по численности являются рабочие по найму: 2015 г. – 509 чел. (40%), в 2016 г. – 1279 чел. (36%), в 2017 г. – 1354 чел. (38%), в 2018 г. – 1202 чел. (41%), в 2019 г. – 1186 чел. (39%), в 2020 г. – 950 чел. (39%). Третью группу составляют: предприниматели, инвалиды, пенсионеры, служащие от 4 до 10%. Незначительную часть образуют безработные – от 1 до 3%.

По возрасту наибольший удельный вес составляют лица от 39 до 49 лет, вторую категорию – лица от 25 до 29 лет, т. е. люди с устоявшимися привычками, сформированными взглядами, нигилистским сознанием, асоциальное поведение, которых не подлежит корректировке и «позитивной социальной активности» [1].

Паразитический образ жизни лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, подтверждается исследованиями и других авторов [2].

Таким образом, лица без постоянного источника дохода, достигшие возраста 39-49 лет дают в крае наибольший контингент преступников, обвиняемых по ст. 264.1 УК РФ. Данная категория граждан социальна безответственна. Как правило, судебные органы принимают решения об отбывании наказания, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ в виде лишения свободы. Данная категория осужденных не использует случаи альтернативы наказания, не задумывается о последствиях и дальнейшей судьбе. Обвинительный приговор по ст. 264.1 УК РФ влечет судимость, отметка о которой остается в базе данных на всю жизнь и в дальнейшем изрядно испортит судьбу не только тому, кто привлечен к уголовной ответственности, но самое главное, скажется на будущем их детей.

Типичная ситуация. В период инкриминируемого К. деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, ранее судимого по ст.ст. ч. 1 ст. 111, п «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 318 УК РФ, не работающего, в браке не состоявшего, в качестве обстоятельства, смягчающего наказания, суд учел «наличие малолетнего ребенка у виновного» [3].

В соответствии с целями наказания исправление осужденного, как представляемый результат, предполагает добровольное правомерное поведение с его стороны [4]. Как представляется, у устойчиво-асоциального лица, после применения наказания, глубинных изменений в сознании не произойдет, не последует добровольное правомерное поведение, однако, лишить его возможности (достижение цели частной превенции) совершать преступления, возможно. Вопрос в том, заслуживает ли такая личность необоснованного применения смягчающих обстоятельств? Смягчающее обстоятельство «наличие малолетних детей у виновного» предполагает гипотетическое предположение судом того, как повлияет наказание виновного лица на дальнейшую судьбу его малолетних детей. Не может положительно сказаться на жизни ребенка поведение лица, дважды привлекаемого по п. б. ч. 2 ст. 228.1 УК РФ

и п. б. ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, затем по ст. 264.1 УК РФ, к общественно опасному деянию которого применили п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ [5].

Если в человеке отсутствует социально-нравственное, социально-психологическое содержание в его сознании, то он отрицает свою социальную роль в обществе, которая является определяющей в системе общественных отношений. Разрыв социальной роли приводит к объективной вероятности совершения нового преступления данным лицом. «Свойство социологического содержания личности преступника служит проявлением его антисоциального отношения к другим гражданам, общественным организациям и государству» [6].

Конвенция о правах ребенка к случаям злоупотребления родителями своих обязанностей по воспитанию детей относит отсутствие заботы о нем [7]. В основном законе страны установлено, что воспитание является обязанностью родителей (п. 2 ст. 38 Конституция Российской Федерации). Конституционная норма конкретизируется семейным законодательством: родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей (ч. 1 ст. 63 СК РФ). Лицо, злоупотребляющее алкоголем, наркотическими средствами отрицающее труд, как естественное состояние человека, выказывающее враждебное поведение (агрессивное вождение, причинение вреда здоровью и т.п.), вряд ли будет заботиться о воспитании ребенка. Отсутствие у виновного ценностных ориентиров не поспособствует формированию у малолетних детей нормальных человеческих качеств. Возможность исправления таких лиц практически невозможна, так как у них устойчиво отсутствует восприятие наказания.

Суды не должны применять п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ и в тех случаях, когда виновный выказывает асоциальное поведение в отношении собственного ребенка, например, управляет транспортным средством в состоянии опьянения в тот момент, когда в салоне находится малолетний. Так, водитель, управляющий транспортным средством в состоянии опьянения не справился с управлением в тот момент, когда в салоне находились трое малолетних детей, в результате чего годовалый ребенок погиб [7].

Следует признать, что длительное отрицание в обществе культуры, воспитания, института семьи, нравственных начал привело к грандиозному негативному процессу социального наследования. Очевидно, что давно сформировалась значительная «армия» водителей, которые пренебрегают общественной безопасностью на дорогах. Подобное поведение по ряду детерминант обладает повышенной степенью общественной опасности. Наличие смягчающих обстоятельств свидетельствует о меньшей степени опасности виновного и дает основание суду назначить ему менее строгое наказание. Считаем, что подобное судебное решение ведет к нарушению принципа справедливости и существенно принижает карательное значение наказания.

Литература:

1. Уголовное право (Общая и Особенная части) : учебное пособие / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск : СибЮИ МВД России. 2019. С. 52.
2. Жмуров Д.В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ // Baikal Research Journal. 2017. 8 (3). № 3.
3. Приговор Ясногорского районного суда Тульской области. URL: <https://sudact.ru/>.
4. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие // С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 128 с.
5. Приговор Ставропольского краевого суда. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=76789#006688226438623879>
6. Филимонов. Общественная опасность личности. Томск. 1970. С. 32.
7. Конвенция о правах ребенка. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.
8. Приговор Иркутской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IVIw28NAOYLO>.